

МЕССЕР, ныне с. УСТЬ-ЗОЛИХА Красноармейского района Саратовской области, немецкая колония в Правобережье Волги.

Рубрика: [Республика немцев Поволжья](#)

МЕССЕР (Messer, Усть-Золиха, Усть-Залиха), ныне с. УСТЬ-ЗОЛИХА Красноармейского района Саратовской области, – немецкая колония в Правобережье Волги, на реке Золиха, у места ее впадения в реку Голый Карамыш. Находилась в 79 верстах от Саратова и в 100 верстах от уездного города Камышин, по правую сторону от большой почтовой Саратовско-Астраханской дороги. С 1871 г. до октября 1918 г. входила в Сосновскую (Усть-Золихинскую, Лесно-Карамышскую) волость Камышинского уезда Саратовской губернии. В Усть-Золихе находилось волостное правление Сосновской волости. После образования Трудовой коммуны немцев Поволжья и до 1941 г. село Мессер являлось административным центром Мессерского сельского совета Голо-Карамышского (с 1927 Бальцерского) кантона.

Колония основана 7 июля 1766 г. как коронная. Свое название получила в честь первого форштегера – Иоганнеса Мессера, 41-летнего хлебопашца из Курпфальца, прибывшего в колонию вместе с женой и дочерью. Второе официальное русское название – Усть-Золиха, присвоенное колонии согласно Указу 26 февраля 1768 г., было дано колонии благодаря речке Золихе. Основателями стали 85 семей (308 человек), выходцев из Гессена, Пруссии и Пфальца.

Большинство жителей колонии являлись реформатами. 23 семьи придерживались лютеранской ветви протестантизма. В силу особенностей расселения, заселить колонию представителями одного вероисповедания было практически невозможно, и в некоторых случаях католики были вынуждены селиться вместе с протестантами, что произошло и в Мессере. В реформатско-лютеранскую колонию были поселены четыре католика: семья Генриха Лоренца из Курпфальца и холостой Иоганн Генрих Эммерлинг из Дармштадта.

Большинство первых переселенцев являлись хлебопашцами, но среди первых 85 домохозяев было 15 цеховых ремесленников, которые на своей новой родине также должны были заниматься хлебопашеством. Каждый домохозяин, прибывший в колонию в июле 1766 г. получил от воеводской канцелярии в Саратове по 150 рублей. Однако, по мнению чиновников, выделенные средства колонисты расходовали в кратчайшие сроки и не по назначению. Поэтому каждой семье, поселившейся в колонии в ноябре 1766 г., Контора опекунов в Саратове выдавала 75 рублей, а прибывшим в июне 1767 г. – по 25 рублей, две лошади, одной корове и узде.

Усть-Золиха считалась одной из наиболее образцовых колоний Правобережья. Ее отличием от других поселений явилось то, что первые колонисты были выходцами из одного региона Германии, что было редкостью для немецких колоний Поволжья, это и обусловило быстрое налаживание хозяйственной деятельности, сплоченность колонистов, отсутствие многочисленных межличностных конфликтов. Однако это позволяло колонистам также сплоченно и дружно конфликтовать с правительством, защищая свои интересы. Так, в 1775 г., когда Контора опекунов иностранных колонистов по указу Екатерины II решила ввести в колониях круговую поруку, с тем, чтобы все члены общины несли ответственность за противоправные действия или невыполнение обязанностей отдельными колонистами, колонисты Усть-Золихи во главе с бейзицером выступили с протестом. Несмотря на бунт, в колонии все равно была введена система коллективной ответственности, а зачинщики беспорядков наказаны битьем прутьями.

Позже основанием для хорошей репутации колонии и ее популярности стала распространившаяся в регионе слава о трудолюбии жителей Усть-Золихи. По данным на 1769 г. из 85 семей, проживавших в Усть-Золихе, 84 объявили себя способными к хлебопашеству. Колонисты обрабатывали близлежащие степные просторы, сеяли пшеницу, рожь, овес, ячмень, просо, подсолнечник и коноплю. Посевы кукурузы в 1880-е гг. не принесли большого урожая, и колонисты отказались от ее разведения. Леса, находившиеся вблизи от колонии, были вскоре вырублены на строительство домов, и впоследствии колонисты покупали строительный лес на пристани в Сосновке.

Несмотря на то, что в первые годы поселения среди колонистов преобладали земледельцы, со временем весьма распространенным стал сарпиночный промысел. Усть-Золиха доминировала среди поволжских колоний в области производства одежды из хлопка. В 1894 г. около 600 жителей Усть-Золихи занималось

изготовлением сарпинки. Со временем несколько семей колонистов стали контролировать ткацкое производство и получать высокие прибыли, к середине XIX века все сарпиночное производство Поволжья было сконцентрировано в руках трех лиц: Бореля, Шмидта и Рейнеке, которые помимо своих родных колоний – Бальцера, Усть-Золихи и Куттера открыли сарпинковые фабрики по всему Поволжью. Торговцы и промышленники Шмидты, родом из Усть-Золихи в 1840-е открыли в своем селе «Торгово-промышленное товарищество братьев Шмидт», которое в 1850-е было перенесено в Саратов.

Согласно рассказам, распространенным среди немецких колонистов, именно колонист Усть-Золихи по фамилии Рит (Риш) изобрел т.н. «кизяк» или «навозный торф», густую смесь навоза с соломой, которая разрезалась на куски и заменяла собой дрова для отопления домов в холодное время года. Однако в 1803 г. авторское право на это изобретение в Конторе опекунов оспаривал колонист из Сплавнухи Боль.

Еще в 1784 г. Казенная палата открыла в Мессере питейный дом «с сенями и ледниками». По сведениям Центрального статистического комитета, в 1859 г. в колонии имелись 12 сарпинковых и красильных заведений, четыре мельницы и почтовая станция. Первое почтовое отделение появилось в Мессере еще в 1816 г., когда Контора официально утвердила порядок отправки корреспонденции из Мессера в Саратов. В 1869–1871 гг. в колонии была построена водяная мукомольная мельница.

А.Н. Минх, анализируя данные земской переписи 1886 г., указывал на то, что в колонии «...считалось наличных: 359 домохозяев, 1574 душ мужского пола, 1528 женского, всего 3102 души обоего пола поселян собственников... Всех жилых строений было 318, деревянных – 100, крытых железом – семь, тесом – 82, соломой – 299; промышленных заведений – 23, питейных – два и лавок – шесть. У колонистов имелось по переписи: плугов – 242, веялок – 26; лошадей рабочих и нерабочих – 1112, волов – 13, коров и телят – 717, овец – 1641, свиней – 579, коз – 547». В 1896 г. в селе была построена больница. В начале XX века в селе действовал торговый дом «Братья Шмидт», работала фабрика сельскохозяйственных машин. В 1911 г. в селе насчитывалось 432 хозяйства, во владении у крестьян имелось 946 голов рабочего скота, 692 головы молочного скота, 1138 гужевого скота, 4399 мелкого скота. Крестьяне имели 225 железных плугов, 89 жнеек и 66 веялок.

Прославил Усть-Золиху сын пастора Иоганна Губера – Эдуард Губер (1814–1847), который получил образование в Саратове и Санкт-Петербурге, стал прекрасным поэтом, являлся другом А.С. Пушкина, первым в 1838 г. перевел на русский язык «Фауста» И.В. Гете и произведения Шиллера.

В годы советской власти в селе имелись кооперативная лавка, сельскохозяйственное кредитное товарищество, машинное товарищество, изба-читальня. В конце 1920-х в селе началось строительство новой ткацкой фабрики. В 1931 г. в селе произошли выступления крестьян на почве продовольственных затруднений. В сентябре 1941 г. немцы были депортированы из Мессера, с 1942 г. село носит название Усть-Золиха.

Школа и обучение детей. В первый год после основания колонии занятия с детьми школьного возраста проходили на дому у шульмейстера. Дата строительства первой церковной школы точно не известна. На основании имеющихся источников можно утверждать, что первая церковно-приходская школа была построена в селе между 1768 и 1771 гг. В середине XIX века церковная школа получила статус училища.

Кроме церковно-приходской школы в колонии с 1870 г. была открыта т.н. «товарищеская» частная школа, которой уже через несколько лет был присвоен статус частного элементарного училища. В начале 1770-х мировой посредник 3-го участка Камышинского уезда обратился в Контору опекунов с предложением присвоить усть-золихинскому частному элементарному училищу имя барона Д.Ф. Остен-Сакена. После ходатайства Конторы опекунов в Министерство государственных имуществ имя генерала Д.Ф. Остен-Сакена было присвоено училищу. В 1886 г. в училище обучалось 40 мальчиков и две девочки, изучавшие русский и немецкий языки, арифметику и закон Божий. С 1891 г. в училище был открыт ремесленный класс.

В 1886 г. из 3102 жителей колонии грамотными являлись 1870 человек: 948 мужчин и 922 женщины. Согласно статистическим сведениям о состоянии школ в немецких колониях, собранным пробстом Левобережья И. Эрбесом, в 1906 г. из 5307 жителей села 617 являлись детьми в возрасте от 7 до 15 лет, обязанными получить начальное образование. Посещаемость школы детьми школьного возраста не была стопроцентной, 93 ребенка (большинство 7-летнего возраста) не посещали школу по причине бедности их родителей или ежедневной занятости в промыслах и ремеслах. В момент проверки школ общество

колонии и родители ссылались на то, что дети начнут посещать школьные занятия в следующем году, по достижению ими 8-летнего возраста. В 1906 г. в церковной школе обучалось 253 мальчика, 271 девочка и работало четыре учителя, частную школу посещало 28 мальчиков, пять девочек, в ней работал один учитель. Обе школы содержались на средства церковной общины. По состоянию на 1911 г. в селе функционировало две церковных и одна частная школа. В годы советской власти все школы были закрыты и перепрофилированы в начальную школу.

Вероисповедание жителей и церковь. Особенностью Усть-Золихи была принадлежность большинства колонистов к реформатской церкви. В Усть-Золихе долгое время было два молитвенных дома для лютеран и реформатов отдельно. К концу XIX века в селе действовала небольшая группа баптистов. В 1879 г. в селе насчитывалось 16 баптистов.

Лютеранско-реформатский приход Усть-Золиха был создан в 1765 г. В приход входили общины Мессер (Усть-Золиха), Моор (Ключи), Антон (Севастьяновка), Бальцер (Голый Карамыш) и Кауц (Вершинка). Число общин в приходе постоянно изменялось. Так, в 1767 г. община Кауц (Вершинка) вошла в приход Диттель (Олешна), в 1777–1790 гг. существовал самостоятельный приход Антон (Севастьяновка); в 1799–1820 гг. колонии Антон и Вершинка представляли собой отдельный приход, в 1820–1855 гг. они вновь относились к приходу Усть-Золиха. В 1855 г. Контора опекунов рассматривала вопрос о «разделении Усть-Золихинского прихода на колонии Усть-Золиха, Поповка, Ключи, Голый Карамыш и Севастьяновка». 15 ноября 1855 г. приход Усть-Золиха был утвержден в составе трех колоний – Мессер (Усть-Золиха), Моор (Ключи) и Куттер (Поповка). Общины Бальцер и Антон вошли в приход Бальцер (Голый Карамыш), утвержденный в 1856 г. Приход Усть-Золиха вошел в историю Евангелическо-лютеранской церкви как один из самых населенных, в 1905 г. число прихожан составляло 14 535 человек.

Первая деревянная церковь была возведена в Мессере на государственные средства в 1767 г. Указ Екатерины II от 28 февраля 1765 г. предписывал построить для немцев-колонистов в каждом округе, по одной церкви, «снабдив оные всеми нужными утварями, и пристойного дома для пастора казенным иждивением». Затраченные средства колонисты должны были выплатить государству в течение последующих десяти лет. Первая кирха строилась в спешке, без специального архитектурного проекта, руками крестьян-колонистов, под наблюдением инженера Конторы опекунов. В первые годы после основания колоний не могло быть и речи о каком-либо архитектурном стиле, гораздо важнее для колонистов был сам факт возведения в российских степях протестантской кирхи, которая служила не только местом проведения богослужений, но и центром общинной жизни.

Следующая деревянная кирха на 500 мест была возведена на средства прихожан в 1825 г. На ее архитектурный стиль значительное влияние оказало русское зодчество. Новая кирха имела квадратный притвор и восьмиугольную башню с абсолютно нетипичным для германских протестантских церквей луковичной формой купольного покрытия. Луковичные главы были повсеместно распространены в русском шатровом зодчестве с конца XVI в. На куполе возвышался протестантский крест. Рядом с церковью находился дом пастора и деревянная трехступенчатая звонница. Первый пасторат существовал в колонии Севастьяновка, а с 1771 г. был перенесен в Усть-Золиху. Каменное здание пастората, сохранившееся по настоящее время, было построено в 1895–1896 гг.

Со временем старая деревянная церковь перестала соответствовать статусу усть-золихинской общины, являвшейся центром прихода. В течение двух десятилетий несколько тысяч прихожан собирали средства на строительство новой приходской кирхи. В 1911 г. возведение нового каменного храма закончилось. Строительство церкви стоило приходу несколько десятков тысяч рублей, однако прихожане самоотверженно жертвовали свои собственные средства на новую кирху.

Храм был возведен по последней архитектурной моде, бесспорно, являлся гордостью колонистов и украшением округи. Прихожане Усть-Золихи, не считавшие свое родное село незначительным или провинциальным, решились на возведение необычного для поволжских немцев храма, отдав предпочтение новым для немецких колоний стилистическим мотивам. Кирха восхищала современников своей динамичной композицией, отточенными формами, удачным соотношением объемов, элегантными пропорциями, игрой ажурных деталей. Парадность церкви придавал виртуозный кирпичный орнамент стен. Массивная колокольня с четырьмя островерхими башенками, расположенными симметрично, венчалась остроконечным деревянным шпилем с трехметровым крестом. Над входами главного и боковых фасадов здания располагались треугольные фронтоны. Храм украшали резные карнизы и стеклянные витражи в арочных окнах.

В первые годы поселения колонисты столкнулись с достаточно серьезной проблемой – недостатком священнослужителей в церквях. Долгое время на все колонии Поволжья имелся один единственный протестантский священник – Иоганн Янет (1729–1803) из Швейцарии, прибывший с первыми колонистами и поселившийся в колонии Севастьяновка. 10 марта 1765 г. он произнес первую протестантскую проповедь в Поволжье, был избран пастором Усть-Золихинского прихода и переехал в Усть-Золиху. В 1767 г. резиденция пастора была перенесена в Антон и здесь проживал пастор Иоганн Янет. В 1771 г. он снова переехал в Усть-Золиху. Следующий пастор Яух стал первым сеньором (старшим пастором) всех поволжских колоний. Труд священников ценился не только колонистами, но и государственными органами, так, дети пастора Яуха, умершего в 1804 г., еще в 1820 г., являясь его наследниками, получали жалованье за своего отца от Конторы опекунов.

Подтверждением того, что число проповедников было явно недостаточным, является пример пастора Усть-Золихи Иоганна Губера, который должен был проповедовать в 21 колонии. Губер писал: «Мой любимый приход рассеян в трех лютеранских и одном католическом поселении, так, что я могу сказать – у меня есть, и у меня нет прихода. В приходе 23 церкви, и в каждой я должен проповедовать. Работа ни в одном приходе не является такой тяжелой как в моем». Таким образом, каждый из них обслуживал по 10 общин и мог проповедовать в одной колонии не чаще, чем пять раз в год. В таких условиях не могло быть и речи о ежедневной заботе о прихожанах. В октябре 1819 г., когда в Саратове была создана евангелическо-лютеранская консистория, И. Губер был избран ее вице-президентом, а впоследствии стал суперинтендентом Московской Евангелическо-лютеранской консистории, вторым лицом в Евангелическо-лютеранской церкви России.

В XIX в. священнослужители выполняли не только роль душепастырей, но и являлись земледельцами, садоводами, врачами. Развитие медицины находилось на довольно низком уровне, частыми в колониях были всевозможные эпидемии. В августе 1830 г. в приходе вспыхнула эпидемия холеры. Врачи, направленные в Саратовскую губернию из Петербурга, прибыли только в октябре, когда эпидемия уже пошла на спад. Пастор И. Губер писал об эпидемии, разразившейся в Поволжье в 1830 г.: «Бедствие это грянуло так быстро и неожиданно, что нельзя было и помыслить о принятии каких-либо мер... Я ходил из дома в дом, навещал здоровых и больных, увещевал, ободрял, советовал уповать на Бога...».

Следующий пастор Иммануил Грюнауэр регулярно посещал больных церковных общин, неустанно приносил прихожанам утешение, отдавая им частичку своего сердца, в годы следующей эпидемии холеры 1847–1848 гг. В период эпидемий церковная школа закрывалась и превращалась в больницу. Особенно губительной для общины стала эпидемия холеры 1892 г., наступившая вслед за голодом 1891 г., когда все поволжские колонии подверглись неурожаю и засухе. Эпидемия холеры 1892 г. унесла около 500 жизней жителей села. В приходе даже существовал собственный церковный праздник – так называемый «холерный день», отмечаемый в первую пятницу после первого сентября в знак избавления жителей от эпидемий холеры.

Другому пастору Усть-Золихи Эдуарду Айххорну уже в XX веке пришлось столкнуться с еще более сложными проблемами. В 1921–1922 гг. Поволжье охватил страшный голод, ставший национальным бедствием, вызванный экономическими и политическими причинами и усугубившийся природными катаклизмами – засухой и неурожаем. Голод стал последствием непродуманных действий государства и коммунистических экспериментов, политики «военного коммунизма» и грабительской продразверстки – насильственного изъятия продовольственных излишков у крестьян. Природа, выступившая в лице божественного правосудия, как будто бы карала людей за их тяжкие грехи. По осторожным официальным оценкам в стране голодало 28 млн человек.

Не редкими были случаи опухания, употребления в пищу падали и даже людоедства, голод стал причиной многочисленных эпидемий. К сожалению, помощь советских органов власти была медленна и непоследовательна. Особую роль в организации помощи голодающим сыграла именно церковь. Однако советские органы, ссылаясь на необходимость борьбы с голодом, провели кампанию по изъятию церковных ценностей, лишив церкви их экономической основы и организовав репрессии против пасторов. Пастор Либориус Бенинг (1862–1933) был арестован в 1931 г. вместе с женой в Саратове, перенес в тюрьме воспаление легких и инфаркт, был досрочно освобожден по просьбе Красного Креста Швеции и немецкого посольства по состоянию здоровья и вскоре после освобождения умер.

В начале 1930-х в стране началось массовое закрытие храмов всех конфессий. В 1931 г. Президиум ЦИК АССР немцев Поволжья получил секретные сведения от региональной Комиссии по рассмотрению религиозных вопросов, согласно которым в селе на тот момент времени церковь еще не была закрыта, в

церковной общине насчитывалось 1998 г. верующих, из них 32 человека были отнесены к категории лишенцев. 28 августа 1934 г. Комиссия по вопросам культов при ЦИК АССР немцев Поволжья направила в Президиум АССР НП информацию о том, что молитвенный дом в с. Мессер уже закрыт, а так как здание каменной церкви еще используется верующими, вопрос о ее закрытии требует специального рассмотрения. 21 декабря 1937 г. церковь была закрыта по официальному Постановлению Президиума ЦИК, так как 947 членов церковной общины из 1165 высказались за ликвидацию кирхи. Президиум ЦИК рекомендовал использовать здание церкви подambu-читальню.

Список пасторов прихода Мессер (Усть-Золиха). 1765–1799 гг. – Иоганн Янет (Johannes Janet). 1798–1804 гг. – Алоизий Яух (Aloysius Jauch). 1804–1818 гг. – Джошуа Граф (Josua Graf). 1820–1822 гг. – Иоганн Самуэль Губер (Johann Samuel Huber). 1823–1850 гг. – Иммануил Грунауэр (Immanuel Grunauer). 1853–1891 гг. – Якоб Фридрих Деттлинг (Jakob Friedrich Dettling). 1888–1889 гг. – Либориус Херборд Бенинг (Liborius Herbord Behning). 1894–1897 гг. – Иоганн Каминский (Johann Kaminsky). 1898–1909 гг. – Эдуард Зайб (Eduard Seib). 1909–1914 гг. – Вольдемар Ланкау (Woldemar Lankau). 1917–1929 гг. – Эдуард Айххорн (Eduard Eichhorn).

Численность населения. В 1766 г., в Мессере поселилось 397 иностранных колонистов, в 1767 г. их насчитывалось 308, в 1773 г. – 397, в 1788 г. – 581, в 1798 г. – 619, в 1816 г. – 960, в 1828 г. – 1834, в 1850 г. – 2704, в 1859 г. – 3403, в 1886 г. – 3149 человек. Согласно данным Всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г. в Усть-Золихе проживало 3403 человека, из них 3375 были немцами. По состоянию на 1905 г. в селе проживало 5057 человек, в 1911 г. – 5961 человек. По данным Всероссийской переписи населения 1920 г., в селе проживало 4344 человек; здесь насчитывалось 611 хозяйство, из них 605 немецких. В 1921 г. в селе родилось 177, а умерло 796 человек. По данным Облстатуправления Автономной области немцев Поволжья, на 1 января 1922 г. в Усть-Золихе проживало 3425 человек. По переписи населения 1926 г. село насчитывало 649 домохозяйств с населением – 3716 человек, в том числе 3712 немцев. В 1931 г. в селе проживало 3706 человек, 3703 из них были немцами.

Село сегодня. Ныне с. Усть-Золиха Красноармейского района Саратовской области. В настоящее время входит в Карамышское муниципальное образование (сельское поселение), к которому кроме Усть-Золихи относится также железнодорожная станция Карамыш. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2002 г., население муниципального образования составляет всего 1708 человек. Таким образом, население дореволюционной Усть-Золихи в несколько раз превышало количество жителей села в настоящее время. Сократилось и количество дворов. Однако в центре села по-прежнему стоит шедевр немецкого зодчества – лютеранская кирха. Именно в ней наиболее ярко выразился немецкий архитектурный пафос, именно она олицетворяет теперь немецкое зодчество в Поволжье.

Кирха в Усть-Золихе легко запоминается благодаря своему силуэту, характерным декорированным деталям фасадов. Она необыкновенно красива и настолько же странна в немногочисленной ныне русской деревне. Здание бывшего храма в настоящее время не вписывается в сельский пейзаж, не гармонирует с ним, а напоминает степной мираж. Кирха является хорошим ориентиром, ее башню видно далеко с дороги Саратов-Волгоград, еще до поворота на село. Кроме того, усть-золихинская церковь – один из излюбленных сюжетов для фотографий заезжих туристов и местных жителей. Храм упоминается в Интернете на сайтах кладоискателей и путешественников. Размеры и масштаб постройки до сих пор впечатляют; сегодня это самое большое здание на несколько близлежащих сел.

Сейчас трудно судить о внешнем виде церкви в 1911 г., ведь советская власть и время нанесли зданию значительный ущерб: несколько десятилетий назад были утрачены резные дубовые двери, выбиты стеклянные витражи. За последние 75 лет здание успело побывать складом, алтарная часть – апсида служила местом хранения и изготовления бетонного раствора. Почти в руины превратилась башня-колокольня, с которой в 2008 г. рухнул деревянный шпиль. По-прежнему торжественно смотрятся окружающие храм каменные немецкие постройки. Образуют единую композицию церковная площадь, кирха, бывший дом пастора и здание бывшей школы, в котором сегодня располагаются библиотека и сельский дом культуры.

Автор: [Лиценбергер О.А.](#)

Литература

Герман А.А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. Часть II. Автономная республика. 1924–1941. –

Саратов, 1992–1994; Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов. - М., 1997; Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии: Южные уезды: Камышинский и Царицынский. Т. 1. Вып. 3. Лит. Л-Ф. Печатан под наблюдением С. А. Щеглова. Саратов: Тип. Губ. земства, 1901. Приложение к Трудам Саратовской Ученой Архивной Комиссии. С. 1069–1072; Князева Е.Е., Соловьева Ф. Лютеранские церкви и приходы XVIII – XX вв. Исторический справочник. – СПб., 2001. Часть I; Немецкие населенные пункты в Российской Империи: География и население. Справочник / Сост. В.Ф. Дизендорф. М., 2002; Русские поэты за сто лет (с пушкинской эпохи до наших дней) в портретах, биографиях и образцах. Сборник / Сост. А.Н. Сальников. СПб., 1901; Списки населенных мест Саратовской губернии. Саратов: Земская типография, 1912; Amburger E. Die Pastoren der evangelischen Kirchen Russlands vom Ende des 16. Jahrhunderts bis 1937. Ein biographisches Lexikon. Martin-Luther-Verlag, 1988; Einwanderung in das Wolgagebiet: 1764–1767 / Hrsg.: Alfred Eisfeld. Bearb.: Igor Pleve. Bd. 3. Kolonien Laub – Preuss. Göttingen: Göttinger Arbeitskreis, 2005; Schnurr J. Das protestantische Gotteshaus // Die Kirchen und das religiöse Leben der Russlanddeutschen. Ev. Teil. Bearbeitung J. Schnurr. Stuttgart, 1978; Woltner M. Das wolgadeutsche Bildungswesen und die russische Schulpolitik. Leipzig: Kommissionverlag Otto Harrassowitz, 1937. S. 29.

Источники

ГАСО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 12411. Л 96; Ф. 180. Оп. 1. Д. 47, 108, 268, 3707; Оп. 3. Д. 119. Л. 41–42; Ф. 637. Оп. 18. Д. 153–156; ГИАНП. Ф. 268. Оп. 1. Д. 1–109. Ф. 849. Оп. 1. Д. 834. Л. 81; Д. 890. Л. 45; Д. 1263. Л. 1; Ф. 1831. Оп. 1. Д. 299. Л. 89.